

Приближается время соревнований по проверке мужества, которые должны стать последними в этом лагере. Способ закончить это на хорошей ноте, если хотите. И обычно так и бывает. Эти виды деятельности довольно популярны. Но в данном случае это не самая лучшая точка этих нескольких дней. В конце концов, немного сложно превзойти парня в армрестлинге 1 на 30, где побеждает 1. Я покачал головой. Он действительно был аномалией. Все, что он делал, не имело смысла, не подчинялось никаким законам мира. Казалось, что он каким-то образом освобожден от логики, лишен всех ограничений. Что-то вроде блуждающего существа, почти чужака в этом мире, который приходил и уходил, когда хотел, и делал то, что хотел. Как бы мне не хотелось признавать это, я понимаю, почему такая жизнь может быть приятной. Неудивительно, что ему это нравится. Для него это, без сомнения, забавно, незаметно пройти через все писанные и неписанные правила. Для остальных ... Я снова покачал головой. Особенность Хикигаи в том, что он мог без особых усилий изменять людей вокруг себя. Часто одной встречи или действия было достаточно, чтобы изменить образ жизни, который, возможно, создавался годами. Неужели все эти годы так мало стоили? Было ли все то, что сформировало этих людей, настолько незначительным, что он мог так легко заставить людей проходить мимо них?

Я должен был быть счастлив. Несмотря на свой характер, он поступил хорошо. Юигахама, которая стремилась только успокоить других, научилась постоять за себя и выступить против Миуры и других своих друзей, если ей нужно. А потом ... была Юкино. Мое лицо горит от стыда, когда я думаю об этом. В конце концов ... Я был ответственен за то, кем она стала, не так ли? Это случилось давно, в начальной школе. В то время я был частым гостем в доме Юкиношиты. Поскольку родители были заняты деловыми разговорами, мне приходилось проводить время с двумя сестрами. Харуно была немного старше нас, поэтому действовала как наблюдатель. Что касается Юкино, ну, мы сблизились. Мы много были друг с другом, поэтому в этом не было ничего необычного. Мы оба были детьми, и у нас не было причин не ладить. А потом мы перешли в одну школу. Нас даже поместили в одну секцию. Естественно, два человека, которые были друзьями вне школы, также будут друзьями внутри нее, верно? Это такая очевидная концепция. В конце концов, дружба есть дружба, независимо от того, где вы находитесь, не так ли? Если бы все было так просто. До этого у меня никогда не было много друзей. До этого момента я все равно проходил домашнее обучение, и, поскольку я жил в семейном поместье, мне не удавалось общаться с соседскими детьми. Юкино была милой по-своему. Тогда я просто не знал достаточно или не имел достаточного жизненного опыта, чтобы понять. В школе я встречал самых разных людей. Люди, у которых были те же интересы, что и у меня. Люди, которые познакомили меня с вещами, о которых Юкино, вероятно, даже не знала.

В то время для меня это было ново и замечательно.

Что именно такое видеоигры? Манга? Ребята дрались на детских площадках? Было что-то под названием розыгрыш? Больше всего мне понравилось то, что были люди, у которых не было обязательств, в отличие от меня. Дети в школе могли свободно говорить, о чем угодно.

И ... я хотел этой свободы.

В те несколько часов, когда я был в школе, я мог быть свободным с людьми, которые не возлагали на меня тех же ожиданий, что и мои родители.

Конечно, мне все же нужно было соблюдать определенные стандарты. Мои родители узнают, если я попаду в беду. И учителя многого ожидали от сына семьи Хаяма. Но я все еще был свободнее, чем когда-либо был дома или у Юкиношиты.

Я наслаждался этим. В школе было весело, в отличие от дома. Мне нравилось проводить время с этими людьми. И по какой-то причине я тоже нравился людям. Для ребенка, которым я был тогда, это было все, что имело значение.

Вскоре стало известно, что мы с Юкино знали друг друга. Ну, не то чтобы она когда-либо пыталась это скрыть. У нее не было ни одной из проблем, которые были у меня, и не было особых причин быть кем-то другим перед другими. На самом деле Юкино тоже нравилась людям, по крайней мере, вначале. Ее внешность и способности были невероятными, и для детей это повод для дружбы. В отличие от меня, Юкино придерживалась того, чему ее учили дома. Это не значит, что она была марионеткой. Отнюдь нет. Просто она не нашла причин менять себя, чтобы соответствовать. Она была совершенно невинна и не знала, как устроен мир, и для нее ценности, привитые ей ее родителями, и то, что она видела в своей сестре, как бы говорило ей, к чему стремиться.

Проблема возникла снова, и все больше людей узнали, что мы знаем друг друга. Как я уже сказал, в то время мы все были детьми. Я сомневаюсь, что кто-либо из нас, девочки или мальчики, даже знал, что означает идея «любить друг друга». Но все мы хотели друзей. И все мы были собственническими, ревнивыми. И вскоре я кое-что понял. Я слишком нравился людям. Многие девочки в моем классе издевались над Юкино, потому что думали, что мы можем нравиться друг другу. Я понятия не имел, как на это реагировать, что мне делать. Я видел в Юкино друга детства, не более того, и я не думаю, что ее чувства были другими. Оглядываясь назад, это должно было быть легко, объяснить. Может быть, если бы я был честен и сказал все это вслух, все пошло бы по другому пути. Или, может быть, они этого не сделают. Кто может сказать?

Я видел, как с Юкино обращались.

Независимо от того, я мог бы поддержать ее.

Я сомневаюсь, что кто-то пошел бы против меня, если бы я прямо сказал им остановиться.

Я мог бы даже просто сообщить учителю.

Но я не сделал ничего из этого.

Нет, мне было страшно.

Я боялся потерять завоеванное место.

Мое место свободы, которое существовало только с людьми, которых я знал в школе. Я не хотел это терять.

Итак, я сделал то, чего не должен был делать.

И я проигнорировал ее.

Я закрывала глаза на происходящее.

Оглядываясь назад, могу ли я вспомнить, как выглядело преданное лицо Юкино?

То, что было сломано, уже никогда не собрать.

Вещи уже никогда не были прежними.

Юкино никогда не плакала, не кричала. Это было бы ниже ее, по крайней мере, делать на моих глазах. Она просто изменилась. Когда мы пошли в среднюю школу, мы продолжали время от времени встречаться из-за семейных связей. И мы даже поговорили. Но пройденное расстояние нельзя было преодолеть. Харуно, конечно, была другой. Она ненавидела меня за то, что я сделал, но никогда не позволяла эмоциям влиять на ее решения. Так что она продолжала относиться ко мне так же. Только теперь было ясно, что она издевалась надо мной, каждым добрым словом. И я ничего не мог с этим поделать. Я заслужил это.

Итак, Юкино, чья вера в себя и других была сломлена, пробилась в Школу Соубу, где стала известна как неприступная Ледяная Королева.

Пока она не встретила человека, который изменил мир своими прихотями.

Пять лет. «Снежная королева» стала результатом того времени, которое мы провели вместе. Все, чем мы были тогда, все люди, которых мы знали в начальной и средней школе, значили для нас.

И Хикигая свел все к нулю всего за несколько месяцев.

Я должен был быть счастлив.

Друг должен быть счастлив за того, кто победил свое горе, верно?

Но я не выдержал.

И больше всего на свете, я не мог терпеть его.

Я покачал головой. Об этом было бессмысленно думать. Все до последней капли. Они оба сделали свой выбор. Что я мог с этим поделать?

Что я мог сделать?

Хаяма. Хаяма. С самого детства мне говорили, что это значило все.

Разве Юкино не сказали то же самое о фамилии Юкиношита?

Однако ни одна из наших семей не могла коснуться Хикигайи.

Харуно не хотела говорить, но, учитывая обстоятельства, она решила раскрыть правду.

Хикигаю защищал Агито Рюкен, из всех людей? Любая попытка использовать деньги или связи, чтобы навредить ему, будет встречена мгновенным и абсолютным уничтожением. Была причина, по которой Агито боялись и уважали, причина, по которой они выжили и процветали так долго. Это произошло потому, что никто из восставших против них не выжил. Действительно, не осталось никого, кто мог бы мстить за побежденных врагов. Вот насколько тщательным был клан Агито. И даже среди них Рюкен считался исключительным.

Мне было больно думать об этом. Но Хикигайя всегда был свободен.

И более чем вероятно, что он всегда будет использовать эту свободу, чтобы помогать людям, и в процессе разрывать их узы с прошлым, как будто они были ничем.

Я решил встать и пойти прогуляться. Я сходил с ума, сидя в этом доме в одиночестве. Был поздний вечер, так что до финального мероприятия оставалось довольно много времени. Может, мне стоит пойти посмотреть, как поживают другие. Казалось, они очень хотят нарядиться для этого.

Юи POV

Я не особо люблю косплей. В основном потому, что никогда толком не пробовала. И так, сегодня первый раз. Костюмы, которые мы можем выбрать отсюда, немного ограничены. У меня такое чувство, что Хикки откажется от участия, потому что здесь все слишком банально. Ах хорошо. Некоторые из них все еще хорошо выглядят. Я не совсем уверена, какой должна быть кожаная одежда, которую я выбрала. Можно ли играть за монстра, не зная, что он делает?

Возможно, нет. Но если я рычу, поднимаю руки и немного спотыкаюсь, это должно помочь.

Может быть.

Оглядываясь вокруг, я вижу, что Юкинон тоже надела свой наряд.

В другом месте я замечаю Хину-чан. Она не переодевается. Я думаю, что она больше занимается дизайном костюмов, чем их ношением. Кажется, ей тоже немного полегчало. Интересно, имеет ли это какое-либо отношение к тому, что я слышала ранее. Тобекки собирался пригласить ее на свидание, но потом, похоже, решил не делать этого. Слышала ли она об этом?

Чуть дальше я также вижу Юмико-чан в костюме. Я думаю, что это чудовище называется духом пламени. Подождите, я не могу сказать, из-за наряда это или из-за ее характера!

Однако лучше не говорить об этом вслух.

Я смотрю в зеркало и проверяю свое отражение. Интересно, что подумает Хикки?

Хикки.

Каждые несколько дней ему нравится делать невозможное.

В этом лагере ему пришлось совершить по крайней мере одну безумную вещь.

И он это сделал.

С этого момента, двигаясь вперед, интересно, какие еще безумные вещи ждут?

Дверь в комнату внезапно открылась. Прибыл Хаято. Но, к моему удивлению, он совсем не выглядел как обычно. Что-то было не так.

«Хаято, поможешь мне?».

Практически сразу же Юмико-чан пытается привлечь его внимание.

Хаято смотрит на нее, но очевидно, что на самом деле он ее не видит. Он молча подходит к ней, но его мысли в другом месте.

Остаток дня он остается с нами в комнате, но ведет себя странно тихо.

Что-то было не так.

Хирацука Шизука POV

Я закончила собирать вещи. На следующее утро мы уезжаем рано, и я, наверное, слишком устала, чтобы делать это после всей беготни по мероприятию. Я проверила в последний раз и увидела, что все было в сумке, которую я принесла.

Довольная, я уже собиралась выйти, когда кто-то постучал в дверь.

«Заходите», – сказала я.

Тот, кто вошел, был последним, кого я ожидала увидеть.

«Хикигая?».

«Добрый вечер, сенсей».

«Ты что-то хотел?».

«Я просто хотел сказать спасибо. Я не говорил этого раньше, но я хотел сказать это сейчас. Спасибо, что дали мне возможность увидеться с моим лучшим другом в последний раз».

Я улыбнулась.

«Пожалуйста. В конце концов, учитель должен заботиться о своих учениках».

Какое-то время никто из нас ничего не говорил.

Затем заговорил Хикигая.

«Я понимаю, почему вы мне отказали. Мне жаль, что я поставил вас в странное положение. 27-летний учитель не может встречаться с 17-летним учеником».

Да, Хикигая был проницательным. И он также был зрелым, умел видеть свои ошибки

«Вот почему, я думаю, я готов двигаться дальше. Спасибо за то, что вы хороший учитель, Сэнсэй».

«Спасибо за то, что ты хорошо учился. И за доказательство того, что я не ошиблась в том, что делала, пытаясь помочь другим».

Я немного помолчала.

Не было ничего плохого в том, чтобы сказать ему, что я собираюсь делать.

«Честно говоря, этот лагерь – мое последнее мероприятие в школе. Когда мы вернемся, я планирую подать заявление об отставке».

Его глаза расширились от удивления.

«Сенсей?».

Я выглянула в окно. Солнце село, и ночное небо было прекрасным.

«Я потратила около 10 лет, пытаюсь помочь людям. Иногда мне удавалось. Иногда я терпела поражение. Я не жалею о том, что сделала. Но я многое упустила из-за этого. Думаю, я хочу, наконец, попробовать жить для себя».

Ага. Теперь, когда я подумала об этом, разве это не идентично завершенной версии гедонизма Казуи и Хикигаи?

Хикигая, вероятно, тоже это понимал.

«Понятно. Что вы будите делать дальше?».

«Что ж, изменить карьеру непросто. Но я подумываю попробовать себя в нескольких редакционных должностях. У меня есть квалификация».

«Вы собираетесь утверждать черновики глав сёнэн-манги?».

«Скорее для легких романов?».

Последовало приятное молчание.

«Ну, тогда я думаю, до свидания?», – он спросил.

В этом был смысл. Хикигая не ехал в автобусе с остальными по дороге сюда, так что он, вероятно, тоже вернется один.

«Да», – ответила я, – «Живи хорошо, Хикигая».

Это стало печальным прощанием?

Нет.

Любое прощание между двумя людьми, которые заботятся друг о друге, грустно по определению.

Но если бы я чему-то научилась за последние несколько месяцев, люди могут преодолеть печаль.

С этого момента мы оба будем двигаться дальше, в будущее.

Ироха POV

Боже, это были скучные летние каникулы. Я должна была гулять с друзьями в городе. Вместо этого я здесь, помогаю своим кузенам. Они владеют и управляют этим курортом, и сейчас его гостями являются студенты разного возраста, которые приехали сюда в летний лагерь. Хотя они должны уехать завтра, и это облегчение, потому что это будет означать, что я тоже смогу вернуться домой.

Каким-то образом мне удалось пройти через этот лагерь.

Каким-то образом многое происходило, а я ничего этого не видела.

В первую ночь пришло много мужчин в черных костюмах. Затем прибыл медицинский фургон и скорая помощь. И, видимо, какой-то студент выбрался из санатория посреди ночи? Да, и на следующий день какой-то парень победил 30 других парней в армрестлинге.

Я имею в виду, я понимаю, что лагерь имеет тенденцию создавать преувеличенные истории, но разве вы не должны ждать окончания лагеря, чтобы начать распространять эти сказки?

Я покачала головой.

Без разницы.

Давай просто закончим это испытание на храбрость.

Так подумав, я пошла дальше.

Моя работа заключалась в том, чтобы проверить школьных волонтеров, которые, по сути, организовывали мероприятие и играли роль «монстров», которых должны были пройти

школьники начальной школы на пути к вершине.

В помещении было темно, но было освещение. Мы разместили их через определенные промежутки. Место должно было быть жутким, но не опасным.

Идя по следу огней, я услышала издали горячие голоса и решила пойти посмотреть, что происходит. У меня был фонарик, и я решила быть осторожной, чтобы меня не заметили. Достигнув поляны, я увидела, что группа людей собралась в кольцо.

Они оба были осторожны, ни один из них не бросился в атаку. Вместо этого они осторожно подошли друг к другу. Отступать было не так уж и далеко из-за людей, окружавших их.

«Надери ему задницу, Хаято!», – крикнула блондинка из толпы.

К моему полному удивлению, темноволосая девушка, которая еще минуту назад выглядела как олицетворение идеального этикета, крикнула.

«Не проигрывай, Х-Хачиман!».

И вот так толпа загорелась, их возгласы разносили всю ночь.

Поддержка была поровну для двух бойцов.

Я почувствовала мурашки по коже.

Драка между двумя старшеклассниками посреди леса, с аудиторией примерно из пятнадцати человек... имела всю силу боя за титул чемпиона мира.

Забудьте о «испытании на смелость».

Так заканчивается летний лагерь.

Саундтрек: Downfall- Trust Company

Когда взорвались крики, они оба бросились в атаку.

Темноволосый мальчик нанес удар ногой вперед.

Как будто увидев приближающееся движение, его противник схватил ногу и схватил другую, заставив его упасть на землю.

Однако вместо того, чтобы воспользоваться преимуществом, он отступил, позволив своему противнику подняться на ноги.

«Ты же не думал, что одно и то же движение сработает дважды, правда, Хикигая?».

«На самом деле, это была расплата. В прошлый раз я неожиданно напал на тебя, помнишь?»

Мальчик, который обычно был мечтой каждой девочки, прищурился. Однако его оппонент, плохой мальчик, похоже, не беспокоился о исходящей от него агрессии.

И снова они оба ворвались в бой.

На этот раз на самом деле блондин нанес удар первым, собираясь нанести удар. Темноволосый мальчик повернул голову в сторону, уклоняясь от удара, и одновременно нанес собственный удар, который попал в защиту противника, заставив его отступить на шаг.

Не давая ему ни секунды передышки, он сократил дистанцию, опустившись при этом. Следующим его ударом был удар в живот, который попал без промедления, и рот блондина приоткрылся, когда у него перехватило дыхание. Сумев остаться в сознании, он попытался дать отпор коленом, но его заблокировали обеими руками. Сразу после этого последовал жестокий правый хук, заставивший красивого парня пошатнуться.

Его противник стоял в стойке, обе руки подняты, одно колено слегка приподнято.

«Вызвал меня на обмен ударами? Большая ошибка».

Его позиция изменилась.

Теперь у него низко свисала передняя рука, и он легко подпрыгивал на ногах.

Рядом со мной я услышал вздохи трепета.

Кто-то закричал.

«Это... позиция киллера!».

«Что такое позиция киллера?», – я спросила.

«Вот увидишь. Но... как он вообще собирается использовать это против Хаято? У него недостаток в досягаемости».

Я смотрела в восторге, не понимая, что будет дальше.

А потом я не могла поверить в то, что я увидела.

<http://tl.rulate.ru/book/48176/1226703>